

Елена Кононенко: Опера — это общение с Богом

Московский камерный музыкальный театр под руководством Бориса Покровского представил давно не шедший на его сцене спектакль по повести Тургенева «Дворянское гнездо». Поставить это малоизвестное произведение Покровскому предложил Мстислав Ростропович.

Спектакль весьма необычен по жанру — музыкально-психологическая драма. Так свою экспериментальную работу назвал автор, композитор начала XX века Владимир Ребиков, утверждавший, что в подобном жанре музыка является «только средством вызвать в слушателя чувства и настроения». Борис Покровский сказал так: «В «Дворянском гнезде» есть высшая одухотворенность, попирающая потребность удачи. Несовременно? Это — рассудит история». Восторженный прием публики и критики спектакль получил еще в 1995 году, когда состоялась премьера.

Возобновление «Дворянского гнезда» связано с вводом молодой солистки театра Елены Кононенко на роль Лизы Калитиной. На мой взгляд, ее работа в этом спектакле великолепна. Молодой актрисе удалось создать одухотворенный образ тургеневской героини, трогательный и современного зрителя своей необычайной для молодой девушки целеустремленностью, верой и верностью. Сколько глубины и понимания смысла жизни даже в одной ее фразе, которая рефреном шла через все действие — «Счастье не от нас зависит». Большая удача певицы, а теперь уже и хорошей актрисы.

В театре Елена Кононенко работает шестой сезон, и его поклонникам наверняка запомнились ее партии в операх Моцарта (Фьордилиджи в «Так поступают все женщины»), Донна Анна в «Дон Жуане», Мадам Херц в «Директоре театра»), а также Джулия в «Шелковой лестнице» Россини, дочь Подточина в «Носе» Шостаковича.

Она успешно выступает и вне стен театра. Не так давно музыкальная Москва была приятно удивлена ее совместным выступлением в Кремле со знаменитым испанским тенором Хосе Каррерасом. И наша молодая певица, обладательница прекрасного лирико-колоратурного сопрано, была на высоте. В ее жизни произошло еще одно важное событие. Впервые Елена выступила на сцене Большого театра в партии Марфы в опере Римского-Корсакова «Царская невеста». А сейчас она готовится петь Шемаханскую царицу в «Золотом петушке», и снова на прославленной сцене.

Елена, как вам работает в таком необычном спектакле? Певцы исполняют роли то новым говором, а не пением, сами музицируют на рояле, оркестр же находится за ку-

лисами, и музыка является лишь фоном к действию.

С такой сложной работой я столкнулась впервые. Для театра «Дворянское гнездо» — визитная карточка, это одна из лучших и любимых постановок Бориса Александровича. Быть может, этот спектакль нагляднее всего демонстрирует специфику нашего театра, в котором режиссер смело идет на эксперимент. Актерам пришлось изучать новую манеру исполнения,

ведь это не опера, где речитативы чередуются с вокальными частями, а драматический спектакль с музыкой. Текст произносится с помощью специальной техники. Мне было бы очень сложно, если бы я не видела раньше этот спектакль с великолепной исполнительницей роли Лизы Ольгой Сенкевич. Она мне очень помогла. Это, пожалуй, мой самый любимый спектакль в театре.

Расскажите немного о том, как вы вообще попали в оперу и, в частности, к Борису Покровскому.

Думаю, за меня где-то там приняли решение: быть ей певицей. Музыкой занимаюсь с шести лет, пела в детском хоре. Была солисткой. В Минске закончила консерваторию по классу фортепиано и музыкальное училище по классу вокала. В Москву попала совершенно случайно. Уверена, что провидение какое-то ведет меня по этому пути. После училища у меня был даже билет в Одессу, думала поступать в консерваторию. Но вдруг... сдала билет и поехала в Москву. В Гнесинской академии музыки училась по классу вокала. Потом все просто. Спела на прослушивании и попала в труппу Бориса Покровского. Я и сейчас продолжаю занятия вока-

лом с профессором Университета культуры и искусств Александром Петровичем Петровым.

Сколько себя помню — музыка, музыка, музыка. Очень трепетно отношусь к своей профессии, часто думаю об искусстве оперы. Мне кажется, что оперное пение — это наивысшее проявление певческого таланта. Не побоюсь сказать: опера — это общение с Богом, когда открывается все сокровенное, тайное. На сцене я отрешаюсь от всего земного, как будто моя душа с ним разговаривает. Даже если простужена, больна — на сцене все проходит. И становится легко-легко. Особенно я это почувствовала, когда пела в одном из замков в Милане на оперном фестивале...

А о сцене Большого мечтали!

Да, и моя мечта недавно сбылась, я спела Марфу в «Царской невесте». 23 сентября планируется мой дебют в «Золотом петушке». Борис Александрович одобряет мое участие в работе двух театров. Приход в Большой театр был для меня также связан с его именем и его местом там.

А не трудно сочетать работу на таких диаметрально противоположных и по эстетике, и по масштабам сценах?

Счастье, что у нас есть возможность работать и на маленькой сцене нашего театра в Москве, и на громадных сценах за рубежом на гастролях. Однако разница в специфике исполнения классической оперы и такого спектакля, как «Дворянское гнездо», для меня существенна. Здесь появляется возможность наиболее полно раскрыться актерски. В опере мы этого зачастую лишены.

Несколько слов о концерте с Каррерасом.

Это одно из чудес моей жизни. Мне предложили принять участие в отборе претендентов, который устроили организаторы конкурса «Романсиада», лауреатом которого я стала два года назад. А впечатления о концерте с этим великим певцом приходят задним числом, когда вспоминаешь — тогда-то от волнения, кажется, ничего не соображала. Это был колоссальный поток положительной энергии, что-то незабываемое. То волнение не могу ни с чем сравнить, разве что с моментом выхода на сцену Большого театра. Когда у меня бываю трудные минуты, я включаю фрагменты записи того концерта, и это придает мне силы, утешает меня тем, что в моей жизни были мгновения удачи. И значит — я счастливый человек.

Ирина ШВЕДОВА.

На снимке: Елена Кононенко (Марфа) в опере «Царская невеста».

Фото Александра КОРЕПАНОВА.

288